

Голова гудела, путь перед глазами расплывался, и, покидая заведение, Сун Шигуй целиком полагался на поддержку Бай Юя.

Дядя Чжао уже подогнал машину и ждал у входа.

Изначально Бай Юй не планировал пить. В конце концов, те, с кем Сун Шигуй обсуждал дела, были людьми, ворочающими огромными капиталами. Он, простой ассистент, пока не дорос до того, чтобы чокаться с такими персонами. Но позже, видя, что Сун Шигуй явно перебрал, Бай Юю волей-неволей пришлось взять удар на себя и выпить за него несколько лишних рюмок.

Раз уж выпил, садиться за руль было нельзя, поэтому он позвонил дяде Чжао, попросив того приехать как можно скорее.

Надо признать, Сун Шигуй оказался на удивление спокойным пьяницей: не буянил, не дебоширил. Усевшись в машину, он лишь сидел неподвижно с покрасневшими ушами, и в таком виде выглядел даже приятнее, чем в обычные дни.

Опасаясь, что ему станет плохо в дороге, Бай Юй на этот раз сел на заднее сиденье рядом с ним.

Пейзаж за окном стремительно проносился мимо.

В какой-то момент плечо Бай Юя ощутило тяжесть. Он повернул голову и обнаружил, что Сун Шигуй, неведомо когда, уснул и теперь клонится в его сторону.

Бай Юй моргнул, пригляделся к нему раз, другой. Высокая переносица, густые ресницы, тонкие, плотно сжатые губы. Из-за постоянных занятий спортом на свежем воздухе его кожа не была бледной, как у тех, кто вечно сидит в офисе, а отливала приятным бронзовым оттенком.

В глазах Бай Юя промелькнуло восхищение, но уже в следующую секунду он отвел взгляд. Он признавал, что парень чертовски хорош, но по сравнению с ним самим — всё же не дотягивает. Возражения не принимаются.

В этот момент тихонько объявился 290.

— Хозяин, хозяин, а какое вино на вкус?

Тот манящий рубиновый цвет, те волны, что расходились в бокале при легком покачивании — одна лишь картинка на экране монитора заставляла систему облизываться.

Бай Юй слегка пошевелился, закрыл глаза и постарался игнорировать сопящий комок,

привалившийся к его плечу.

— Да так, ничего особенного.

В голове внезапно проснулся дух противоречия, захотелось подразнить 290.

— Перед тем, как сделать глоток, в нос ударяет очаровательный аромат фруктов. Вкус по-настоящему глубокий, насыщенный, с бесконечно долгим послевкусием.

290 от такого описания сглотнул слюну.

— Правда? Я бы тоже так хотел попробовать.

Бай Юй лишь усмехнулся.

— А как же твои баллы? Неужели в системном магазине нет даже красного вина?

290 вмиг стал жалким, затряс пустой пачкой из-под чипсов и грустно пробормотал:

— Баллы почти закончились, осталось всего девяносто девять. Самое дешевое вино в магазине стоит пятьдесят баллов, если я его куплю, стану совсем нищим.

Цены в системном магазине корректировались в зависимости от условий конкретного мира. Например, в нынешнем мире на один балл можно было купить целую гору зажигалок, тогда как в мире звероловцев одна зажигалка стоила не меньше тридцати баллов. Цель проста: чтобы исполнители не слишком полагались на внешние ресурсы — ведь всё, что сделано своими руками, ценится больше. Впрочем, закуски и развлечения везде стоили одинаково дорого. Почему — достаточно взглянуть на нынешнее плачевное состояние 290.

Бай Юй нахмурился.

— Ты же система, как можно дойти до такой жизни? Сколько баллов тебе выделили при старте?

290 замялся, теребя пальцы.

— Хи-хи, как только появляются баллы, не могу удержаться от трат. На самом деле, главная система была щедра и дала мне пятьсот стартовых баллов.

Бай Юй потерял дар речи.

— Ладно, допустим. Следующий расчет баллов, кажется, будет после того, как я завершу задание? Если так, постарайся поднапрячься и дотянуть до этого момента.

290 с благоговением слизнул остатки крошек с кончика пальца.

— Хорошо, я буду стараться! Ты тоже давай, хозяин.

Закончив разговор с 290, Бай Юй успел подремать минут десять, прежде чем его позвал дядя Чжао.

— Помощник Лу, мы приехали к Цзиньланьюань.

Бай Юй открыл глаза, немного пришел в себя, неспешно отстегнул ремень и вместе с дядей Чжао вывел Сун Шигуя из машины. Тот, похоже, был пьян в стельку: даже от такой возни он не проснулся.

Закинув руку Сун Шигуя себе на плечо, Бай Юй направился к лифту и с улыбкой сказал:

— Дядя Чжао, вы поезжайте, я сам справлюсь, доведу господина Суна до квартиры.

Дядя Чжао вежливо поспорил для приличия, но, проводив их взглядом до дверей лифта, завел мотор и уехал.

Сун Шигуй только казался худощавым, но при его росте метр девяносто три легким его точно не назовешь. Большая часть его веса давила на Бай Юя, так что, когда он наконец дотащил его до дивана, то был выжат как лимон.

Переобув Сун Шигуя в тапочки и накрыв его пледом, Бай Юй пошел на кухню, чтобы заварить две чашки медовой воды. Выпив свою залпом, он вернулся к дивану и принялся будить подопечного.

Сун Шигуй прищурился, несколько секунд пытался сфокусировать взгляд, затем его нахмуренные брови разгладились, и он взял стакан, неспешно отпивая воду. Бай Юй не торопил его, просто прислонился к стене.

Непонятно почему, но Сун Шигуй после каждого глотка поднимал глаза и смотрел на Бай Юя, словно видел его впервые. Допив, он не только вернул стакан двумя руками, но и совершенно искренне поблагодарил.

Это заставило Бай Юя снова про себя закатить глаза. В обычное время ведет себя так, будто он пуп земли, а все вокруг — пыль под ногами, а тут, стоило напиться — сама вежливость.

Уже уходя на кухню, Бай Юй обернулся и спросил:

— Господин Сун, как вы себя чувствуете? Алкоголь немного отступил? Может, еще медовой воды?

Сун Шигуй, услышав это, повернул голову и глупо улыбнулся. Только спустя пару секунд до него дошел смысл вопроса, и он ответил:

— Не надо, я не пьян!

Бай Юй закатил глаза, кивнул, соглашаясь, но через минуту снова принес стакан медовой воды. Сун Шигуй посмотрел на него, но не взял:

— Я сказал, что не пьян.

Бай Юй примирительно кивнул:

— Я знаю, но вы пили, ночью будет мучить жажда, лучше выпить еще немного.

Сун Шигуй нахмурился и уставился на Бай Юя тяжелым взглядом. Перед ним стоял человек с ясными глазами, легкой улыбкой и едва заметным изгибом губ. Сун Шигуй невольно сглотнул. В следующую секунду он, словно обжегшись, поспешно отвел взгляд и выхватил стакан из рук Бай Юя.

Попивая воду, он пробормотал себе под нос:

— Пью, пью... И чего ты, взрослый мужик, так красиво улыбаешься? Раньше вечно ходил с лицом, будто у тебя кто-то умер.

Бай «Лицо-как-у-покойника» Юй: «...»

Премного благодарен. Надо же, даже в стельку пьяный понимает, что гадости нужно говорить за спиной, и при этом старается не шуметь. Жаль только, что расстояние слишком мало, а у меня со слухом всё в порядке — каждое слово расслышал.

Глубоко вздохнув, Бай Юй сжал кулаки и с натянутой улыбкой произнес:

— Господин Сун, что вы только что сказали?

Сун Шигуй, услышав свое имя, моргнул, опустил голову и снова забормотал:

— Ой, нет, не всегда с таким лицом. Иногда улыбаешься как какой-то робот. Ну, вот как сейчас.

Бай Юя охватила ярость. Он закрыл глаза и принялся мысленно повторять, что нельзя спорить с пьяным, что задание важнее всего, что нужно держать лицо — и только так смог подавить гнев.

Тем временем Сун Шигуй допил воду. Увидев, что Бай Юй стоит с закрытыми глазами, он поразмыслил, потирая подбородок, а затем протянул руку и ткнул пальцем в шов на брюках ассистента.

Эффект был мгновенным. Бай Юй резко открыл глаза и посмотрел на Сун Шигуя так, словно тот был последним извращенцем.

<http://bllate.org/book/18766/1817769>